5.2.7. Государственное и муниципальное управление

Научная статья
УДК 352.075.1:324

ИЗМЕНЕНИЕ ОЖИДАНИЙ И ТРЕБОВАНИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Москалева Светлана Михайловна, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия, Санкт-Петербург, eusp.moskaleva@yandex.ru

Аннотация. Трансформация цифровых коммуникаций дестабилизирует традиционные модели представительства в муниципальном управлении, при этом эмпирические данные о механизмах адаптации ролевых позиций депутатов разрозненные. Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании подхода к анализу ролевой динамики депутатов с учетом цифровых факторов, выявлении расхождений между предвыборными нарративами и потребностями населения, определении условий легитимности представительной власти, а также разработке типологии актуальных электоральных ожиданий. Эмпирический анализ цифровых обращений и предвыборных программ с применением семантического моделирования и учетом совокупного влияния инфраструктурных проблем позволил более детально выявить основные проявления недовольства населения. Установлено, что на начальном этапе депутатского мандата расхождение между долей заявленных проектов благоустройства и фактическим объемом запросов в сфере жилищно-коммунального хозяйства связано с изменением стратегий местных элит. Выделены индивидуальные траектории ролевой адаптации парламентариев, различающиеся по скорости перехода к сетевым формам взаимодействия и степени применения освоенных цифровых компетенций в

межведомственном взаимодействии. Исходя из дискурс-анализа и структурного моделирования, построена трёхэтапная модель интеграции факторов цифровизации в структуру муниципального представительства, включающая этапы базовой коммуникационной адаптации, развития способности гибко реагировать на запросы и автономной институциональной регуляции.

Ключевые слова: муниципальное представительство; депутатская деятельность; электоральные ожидания; цифровые обращения граждан; тематический разрыв; институциональная адаптация.

Original article

CHANGING EXPECTATIONS AND DEMANDS OF VOTERS REGARDING THE ACTIVITIES OF DEPUTIES OF LOCAL GOVERNMENT REPRESENTATIVE BODIES

Moskaleva Svetlana Mikhailovna, Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, eusp.moskaleva@yandex.ru

Abstract. The transformation of digital communications is destabilizing traditional models of representation in municipal governance, yet empirical data on the mechanisms by which deputies adapt their role positions is fragmented. The aim of this study is to provide a theoretical and methodological justification for an approach to analyzing deputies' role dynamics, taking digital factors into account, identifying discrepancies between election narratives and public needs, defining the conditions for the legitimacy of representative authority, and developing a typology of current electoral expectations. An empirical analysis of digital communications and election platforms, using semantic modeling and taking into account the cumulative impact of infrastructure issues, allowed for a more detailed identification of the main manifestations of public discontent. It was found that, at the initial stage of a deputy's mandate, the discrepancy between the share of declared improvement projects and the

actual volume of requests for housing and utilities services is associated with a change in the strategies of local elites. Individual trajectories of role adaptation for parliamentarians are identified, varying in the speed of transition to networked forms of interaction and the degree to which acquired digital competencies are applied in interdepartmental collaboration. Based on discourse analysis and structural modeling, a three-stage model for integrating digitalization factors into the structure of municipal representation is constructed, including stages of basic communication adaptation, development of the ability to flexibly respond to requests, and autonomous institutional regulation.

Keywords: municipal representation; deputies' activities; electoral expectations; digital citizen appeals; thematic discrepancy; institutional adaptation.

Введение. В социологии государственного и муниципального управления образ депутата представительного органа рассматривается как сложная социально-ролевая конструкция, формируемая под влиянием коллективных представлений. Эффективность функционирования муниципальной власти связана с тем, насколько общественные ожидания соответствуют фактическим практикам избранных представителей [1].

Построение образа депутата в восприятии жителей муниципального образования представляет непрерывный процесс, детерминированный как историко-культурными традициями конкретной территории, так и актуальной социально-экономической конъюнктурой. Интерпретация статуса парламентария местного уровня в повседневной практике зачастую опирается на установки, предполагающие персональную ответственность депутата за решение бытовых и инфраструктурных проблем [2]. Сложившаяся в политической культуре ролевая модель определяет специфику требований к субъектам муниципальной политики, которые, как правило, не соотносятся с реальными полномочиями и ресурсными ограничениями представительных органов [3].

Существенные изменения в этой модели происходят под воздействием цифровизации публичной сферы. Внедрение информационных технологий в практику взаимодействия государства и общества модифицирует характер запросов граждан к представителям местной власти. Цифровая среда нивелирует временные лаги в коммуникации, формируя у электората установку на мгновенную обратную связь и прозрачность принимаемых решений. В этих условиях депутату необходимы компетенции в области работы с цифровыми платформами и способность поддерживать непрерывный публичный диалог, что повышает уровень общественного контроля и меняет вектор ролевых предписаний.

Однако наблюдаемая динамика общественных ожиданий вступает в конфликт с фактическим поведением политических акторов на местном уровне. Ключевой проблемой современной муниципальной практики остается разрыв между декларируемыми в ходе избирательных кампаний обязательствами и реальными потребностями населения, а также институциональными возможностями их удовлетворения. Предвыборные нарративы, ориентированные на мобилизацию электоральной поддержки, формируют завышенные, недостижимые в рамках действующего законодательства ожидания. Последующая невозможность их реализации провоцирует кризис доверия, подрывает авторитет депутата и ведет к отчуждению граждан [4].

Указанные противоречия обусловливают необходимость комплексного социологического изучения эволюции ролевых позиций в системе муниципального управления. Работа посвящена анализу трансформации электоральных ожиданий и выявлению факторов, порождающих рассогласование между институциональными установками и повседневными практиками депутатов.

Обзор литературы. Исследователи, работающие в парадигме социологии власти, смещают фокус внимания на неформальные практики взаимодействия электората и парламентариев. В работах, опубликованных в 2023-2026 гг.,

прослеживается тенденция к рассмотрению муниципального депутата как элемента коммуникативной сети, чья ролевая нагрузка определяется через призму массовых ожиданий. Можно выявить механизмы легитимации местной власти, которые остаются невидимыми при классическом институциональном анализе [5-7].

Значимый вклад в исследование идеального типа местного парламентария в сознании территориальных сообществ внес А.А. Фомин. В своей работе автор отмечает, что базовый уровень доверия к муниципальным структурам зависит от степени персонализации власти в восприятии граждан [8]. Продолжая заданный вектор, С.Я. Белкин и Э.Р. Галимов акцентируют внимание на том, что репрезентативная функция на низовом уровне трансформируется в посредничество [9]. Исследователи показывают, что жители небольших поселений и спальных районов мегаполисов наделяют своих представителей различными ролевыми характеристиками, что делает унификацию требований к депутатам методологически некорректной. Созвучна указанной позиции и концепция А.С. Шустрова, который показывает, как электоральные предпочтения на местных выборах обусловливаются потенциалом депутата транслировать понятный избирателям образ субъекта, решающего бытовые проблемы [10].

Для систематизации выявленных в научной литературе ролевых моделей, приписываемых депутатам жителями муниципальных образований, целесообразно представить таблицу 1.

Таблица 1 - Типы ролевых ожиданий электората в отношении депутатов представительных органов местного самоуправления

Ролевая модель	Ключевые характеристики ожиданий	Доминирующий тип муниципального образования	Методологический фокус исследований
Патерналистский покровитель	Персональная ответственность за коммунальные вопросы, прямое материальное содействие	Малые города, сельские поселения, моногорода	Анализ утилитарных запросов, изучение жалобной культуры

Административный менеджер	Обеспечение прозрачности бюджетных процедур, контроль за работой местных чиновников	Крупные города, городские округа с развитым средним классом	Дискурс-анализ публичных выступлений, оценка цифрового следа
Общественный адвокат	Защита локальных интересов перед региональным центром, лоббирование инфраструктурных проектов	Территории с высокой социальной мобилизацией	Изучение сетевых взаимодействий, анализ коалиционного поведения

Источник: составлено автором на основе [5-10].

Представленная типология требует учета того, что ролевое ожидание не является статичной характеристикой электората. Оно формируется как результат взаимодействия нескольких групп факторов, относительная значимость которых изменяется в зависимости от социально-экономической ситуации, территориального контекста и этапа политического цикла. В исследованиях электорального поведения выделяются социальные, социально-психологические, рационально-экономические, ценностные и когнитивно-информационные детерминанты, причем попытка объяснить политическое поведение через один универсальный фактор оказывается методологически недостаточной [11], [12].

Особенно значима подобная многофакторность на муниципальном уровне, где абстрактные политические предпочтения непосредственно соприкасаются с повседневным опытом проживания на территории. Экономическая оценка деятельности власти трансформируется здесь в восприятие состояния жилищно-коммунальной инфраструктуры, транспорта и городской среды; социально-психологическая идентификация - в оценку доступности конкретного депутата; рациональный расчет - в сопоставление обещанного и реально достигнутого результата; информационный фактор - в интенсивность цифрового контакта с представителем власти. Следовательно, традиционные модели электорального поведения сохраняют объяснительную ценность, однако на местном уровне приобретают специфическое предметное наполнение.

В этой связи целесообразно разграничивать предэлекторальные и

постэлекторальные ожидания. Первые формируются в условиях конкуренции политических нарративов и ориентированы на выбор кандидата. Вторые возникают уже после передачи представительного мандата и связаны с оценкой доступности депутата, его посреднической способности и фактического влияния на решение локальных проблем. Именно переход от первого типа ожиданий ко второму создает наиболее существенный риск ролевого диссонанса: образ кандидата, успешно выполнявший мобилизационную функцию в ходе кампании, может оказаться недостаточно адаптированным к структуре повседневных требований жителей.

Тем не менее, большинство существующих работ рассматривает образ депутата как относительно стабильный, не учитывает фактор непрерывной эволюции коммуникационных каналов с жителями муниципальных образований. Устранение этого пробела требует оценки влияния цифровой среды на изменение запросов граждан.

Методологическая и теоретическая база исследования. В рамках проблематики теоретическую основу исследования составляет концепция коммуникативного действия, адаптированная к публичной сфере, где традиционные временные лаги в обратной связи между властью и обществом нивелируются требованиями мгновенной реакции. Это обусловливает необходимость оценки классических моделей представительства, потому что от депутата местного уровня теперь ожидается присутствие в цифровом поле, готовность к непрерывному диалогу и информационная прозрачность каждого управленческого шага.

Операционализация исследуемого феномена основана на сравнительном контент-анализе цифровых обращений граждан и предвыборных программ депутатов представительных органов местного самоуправления. Аналитический массив включает 8240 обращений, размещённых на платформах электронных приёмных и в официальных цифровых сообществах трёх муниципальных образований в 2023-2024 гг., и 45 предвыборных программ. Для тематического

сопоставления выделены четыре категории: благоустройство и городская среда; жилищно-коммунальное хозяйство и инфраструктура; социальная поддержка и благотворительность; физическая культура, спорт и досуг. Удельный вес каждой категории определяется отдельно для массива обращений и массива программ. Показатель тематического разрыва рассчитывается как разность между долей темы в обращениях и её долей в программных материалах, выраженная в процентных пунктах. Данный способ сопоставления позволяет выявлять расхождения коммуникационных повесток, но не измеряет фактическое исполнение депутатских обязательств. Анализ цифровых обращений также ограничен активностью пользователей соответствующих каналов.

С методологической точки зрения цифровой массив целесообразно рассматривать прежде всего как индикатор наиболее актуальных проблемных запросов. Его аналитическая ценность заключается в возможности устанавливать не только частотность темы, но и устойчивость ее воспроизводства во времени, территориальную концентрацию, повторяемость обращений и характер эмоциональной окраски. Особое значение приобретает различение массового сигнала, образованного большим количеством независимых обращений, и высокой цифровой активности ограниченного числа пользователей.

Для повышения валидности результатов семантический анализ цифровых данных должен включаться в систему методической триангуляции. Содержание обращений сопоставляется с предвыборными программами, результатами интервью с депутатами и, при наличии соответствующих данных, традиционными социологическими измерениями. Подобная конструкция позволяет использовать преимущество цифровой аналитики (высокую оперативность обнаружения проблем) без методологического отождествления цифровой активности с репрезентативным общественным мнением.

Результаты исследования и их обсуждение. Сопоставление тематической структуры предвыборных программ и цифровых обращений

граждан выявило различия между электоральной и повседневной коммуникационными повестками. Наиболее выраженный положительный разрыв установлен для жилищно-коммунального хозяйства и инфраструктуры: соответствующая тематика составляет 18,2 % содержания программ и 54,7 % обращений, что соответствует различию +36,5 процентного пункта. Для благоустройства и городской среды наблюдается обратное соотношение: 41,5 % в программах и 12,3 % в обращениях, или −29,2 процентного пункта. По вопросам социальной поддержки тематический разрыв составляет −5,1 процентного пункта, физической культуры, спорта и досуга — −2,2 процентного пункта. Полученные результаты свидетельствуют о различиях представленности проблем в двух исследованных информационных массивах. При этом они не позволяют непосредственно оценить результативность решения обращений или степень исполнения предвыборных обязательств (таблица 2).

Таблица 2 - Диссонанс между предвыборной повесткой и актуальными запросами населения, по данным эмпирического исследования, N=8240 обращений, N=45 предвыборных программ

Сфера муниципальных полномочий	Доля в программах, %	Доля в обращениях, %	Тематический разрыв, п. п.
Благоустройство и городская среда	41,5	12,3	−29,2
ЖКХ и инфраструктура	18,2	54,7	+36,5
Социальная поддержка и благотворительность	24,6	19,5	−5,1
Физическая культура, спорт и досуг	15,7	13,5	−2,2

Источник: разработано автором.

Для количественной интерпретации полученных различий целесообразно использовать показатель тематического разрыва ожиданий, определяемый как разность между удельным весом конкретной проблематики в структуре реальных обращений и ее представленностью в предвыборной повестке. Положительное значение показывает недопредставленность проблемы в электоральном нарративе, отрицательное - ее относительную избыточность по сравнению с фактической структурой запросов.

В исследуемой совокупности наиболее значительный положительный разрыв характерен для жилищно-коммунального хозяйства и инфраструктуры - +36,5 п.п. Таким образом, данная проблематика оказывается существенно менее представленной в предвыборных программах, чем в повседневной коммуникации населения с муниципальной властью. Обратная ситуация наблюдается в сфере благоустройства: ее присутствие в программах превышает удельный вес цифровых обращений на 29,2 п.п. Для социальной поддержки разрыв составляет 5,1 п.п в сторону большей представленности в программах, для физической культуры, спорта и досуга - 2,2 п.п.

Подобное распределение позволяет говорить о структурной асимметрии репрезентации потребностей. Электоральный нарратив тяготеет к проектам, обладающим высокой визуальной и символической представленностью, тогда как постэлекторальная коммуникация концентрируется вокруг ресурсно емких и институционально сложных проблем инфраструктурного обеспечения. Для депутата это означает необходимость после получения мандата переходить от тематической мобилизации к регулярной корректировке собственной повестки с учетом фактических запросов населения.

В структуре реальных цифровых запросов граждан доминирует жилищно-коммунальная проблематика, которая в программах кандидатов представлена минимально.

Представленность жилищно-коммунальной проблематики в цифровых обращениях существенно превышает её долю в исследованных предвыборных программах. Выявленное различие характеризует тематическую асимметрию публичной коммуникации, однако не позволяет непосредственно судить о степени удовлетворения потребностей населения. Показатель, ранее обозначенный как индекс реализованных ожиданий, не может использоваться для оценки исполнения запросов без самостоятельного учёта числа рассмотренных и фактически разрешённых обращений. Для разграничения коммуникативной и управленческой результативности необходимо отдельно

анализировать регистрацию проблемы, её включение в повестку, принятие решения и завершение предусмотренных мероприятий. Следовательно, полученные результаты позволяют характеризовать структуру общественных запросов и её соответствие электоральной повестке, но не доказывают общую неспособность муниципальных органов удовлетворять потребности жителей.

Выявленные закономерности позволяют конкретизировать трехэтапную модель ролевой адаптации депутата в цифровизированной муниципальной среде. Первая стадия (коммуникационная адаптация) характеризуется освоением новых каналов взаимодействия и сокращением временного лага между обращением гражданина и реакцией представителя. На данном этапе депутат выполняет функцию доступного адресата: принимает сигнал, публично подтверждает его получение, уточняет проблему и направляет ее компетентному субъекту. Основными рисками являются подмена содержательной работы скоростью ответа и формирование у граждан ожидания персональной компетенции депутата по вопросам, решение которых фактически относится к исполнительным либо ресурсным полномочиям иных органов.

Вторая стадия «сетевая посредническая адаптация» возникает тогда, когда накопленный массив обращений начинает использоваться для выявления повторяющихся проблем и организации устойчивых связей между гражданами, депутатским корпусом и исполнительными структурами. Депутат перестает выполнять лишь функцию передачи отдельных жалоб и приобретает роль координатора: агрегирует однотипные обращения, определяет их институциональный источник, инициирует межведомственное взаимодействие и контролирует прохождение проблемы через административную систему. Граждане нередко обращаются именно к местным политическим представителям, когда административные службы воспринимаются как труднодоступные или недостаточно отзывчивые [14].

Третья стадия «институционально-представительская адаптация» предполагает превращение повторяющегося цифрового сигнала в элемент

политико-управленческой повестки представительного органа. На этой стадии депутат использует накопленную проблемную аналитику для подготовки депутатского запроса, постановки вопроса на заседании, изменения контрольных приоритетов, инициирования корректировки муниципальной программы либо аргументации бюджетного решения. Таким образом, цифровая коммуникация приобретает представительское значение только тогда, когда полученная информация проходит путь от индивидуального обращения к коллективно значимой проблеме и далее к формализованному политическому действию.

Переход между стадиями означает постепенное изменение критерия депутатской эффективности. На первом уровне оценивается доступность коммуникации; на втором - способность обеспечивать межведомственную координацию; на третьем - способность преобразовывать общественный запрос в изменения публичной повестки и институциональных решений. Современные исследования политической отзывчивости показывают, что источники информации, которыми пользуются избранные представители, оказывают влияние на их последующие политические действия. Кроме того, анализ социальных сетей демонстрирует, что гражданская активность в цифровой среде способна быть связана с изменением риторики политиков, последующими содержательными парламентскими действиями.

Выводы. В условиях цифровизации публичной сферы избранный представитель местного самоуправления выполняет в том числе функцию эмоционального посредника, принимая на себя часть напряжения территориальных сообществ, возникающего из-за инерционности бюрократических процедур. Перераспределение ролевых нагрузок означает, что легитимность местного парламентария зависит от умения оперативно нейтрализовать ситуативные кризисы в цифровой среде, выступая транслятором между административными регламентами и повседневностью граждан.

Вместе с тем оперативность цифровой реакции не должна становиться самостоятельным критерием легитимности депутата. Более корректно

разграничивать коммуникационную, повесточную и результативную отзывчивость. Коммуникационная отзывчивость характеризует способность своевременно принять обращение и поддерживать двусторонний информационный контакт. Повесточная проявляется в способности распознавать за совокупностью индивидуальных сигналов общественно значимую проблему и включать ее в официальный представительский дискурс. Результативная отзывчивость возникает в тех случаях, когда выявленная проблема приводит к межведомственному действию, изменению административной практики либо иной верифицируемой реакции публичной власти.

Подобное разделение позволяет избежать ситуации, при которой высокая цифровая активность депутата ошибочно интерпретируется как высокая эффективность представительства. Возможна модель, при которой представитель быстро отвечает на сообщения, но структура его официальной деятельности остается практически неизменной. Обратная ситуация также требует учета: институционально сложная проблема может не иметь быстрого решения, однако систематическое вынесение ее в представительный и контрольный контур является содержательным проявлением политической отзывчивости.

Соответственно, аналитический цикл оценки деятельности депутата целесообразно представить как последовательность следующих этапов: общественный запрос, признание проблемы депутатом, включение ее в повестку, межведомственное или представительское действие, фактический результат и обратная связь с жителями.

Институциональные последствия противоречия отражают потребность в изучении подходов к оценке эффективности депутатов. Действующие системы ключевых показателей, опирающиеся на статистику проведенных приемов и принятых обращений, оказываются полностью несостоятельными в контексте новых реалий. Дальнейшее развитие муниципального управления связано с

разработкой критериев, учитывающих реальную результативность посреднических усилий депутата в межведомственном взаимодействии. Вклад парламентария целесообразно оценивать в том числе по фактическим результатам решения инфраструктурных и коммунальных проблем, значимых для электората.

Одновременно с расширением коммуникативной функции требуется институциональная калибровка ожиданий населения относительно фактических возможностей муниципального депутата. Персонализация взаимодействия создает парадокс представительства: чем доступнее депутат становится для гражданина, тем выше вероятность отнесения к его индивидуальной ответственности проблем, находящихся за пределами компетенции представительного органа. Поэтому цифровая открытость без разъяснения границ полномочий способна увеличивать последующее разочарование.

Практика контактов граждан с местными представителями подтверждает, что политический представитель нередко становится альтернативным каналом решения проблемы именно тогда, когда гражданин испытывает затруднения во взаимодействии с административными структурами. Это обстоятельство усиливает посредническую роль депутата, но не должно приводить к смешению представительских и исполнительных функций. Содержанием современной депутатской роли становится обеспечение институционального прохождения проблемы и представительство связанного с ней общественного интереса.

В этой связи элементом ответственного представительства должна выступать калибровка обещаний: предвыборное обязательство целесообразно формулировать с учетом нормативной компетенции, доступных инструментов воздействия и степени зависимости результата от иных органов публичной власти. После избрания аналогичная калибровка предполагает публичное объяснение того, какая часть запроса может быть решена непосредственно представительным органом, какая требует межведомственного взаимодействия, а какая зависит от регионального либо иного уровня управления.

Такое понимание позволяет дополнить ролевую типологию депутата категорией институционального переводчика. Его функция состоит в преобразовании бытового языка проблемы в язык полномочий, бюджетных ограничений, административных процедур и представительских решений, а затем - в обратном переводе результата и причин ограничений в понятную гражданину форму. При таком подходе прозрачность означает возможность проследить процесс рассмотрения и решения проблемы.

Перспективы дальнейшего развития отечественного муниципального управления с социологической точки зрения обусловлены исследованием неформальных практик функционирования и адаптации местных элит. Игнорирование факта того, что цифровая среда изменила пространство политического представительства, чревато дальнейшей девальвацией институтов демократии. Сохранение жизнеспособности местного самоуправления предполагает от научного сообщества и практиков признание изменившегося характера политического процесса на муниципальном уровне, основанного на сетевом взаимодействии и более высокой чувствительности к запросам граждан.

Следует также учитывать, что связь между деятельностью депутата и уровнем доверия населения не сводится к непосредственной зависимости «решенная проблема - рост доверия». На муниципальном уровне значение имеет и символическое измерение представительства: убежденность гражданина в том, что его интерес замечен, понят и представлен внутри институциональной системы. Исследования муниципального управления показывают, что субъективное ощущение представленности связано с оценкой публичных услуг, причем одним из промежуточных механизмов выступает доверие [18].

Отсюда следует, что депутат может влиять на легитимность муниципальной системы даже в тех ситуациях, когда непосредственное устранение инфраструктурного дефицита находится вне его индивидуальных возможностей. Для этого необходимы признание проблемы, понятное

объяснение институциональных ограничений, публичное представительство интереса и демонстрация последовательности предпринятых действий. В противоположной ситуации отсутствие информации о прохождении обращения воспринимается как отсутствие самого представительства и способно усиливать отчуждение независимо от объективной сложности решения вопроса.

Поэтому итоговую эффективность депутатской деятельности целесообразно оценивать одновременно по трем группам результатов: способности выявлять структуру общественных запросов, способности преобразовывать их в официальное политико-управленческое действие и способности сохранять доверительную связь с локальным сообществом в процессе прохождения проблемы через институциональную систему.

Список литературы

1. Семенов В. А., Ерешкин В. В. Современные вызовы становлению эффективного функционирования органов местного самоуправления (на примере г. Санкт-Петербурга) // Управленческое консультирование. – 2023. – №. 2 (170). – С. 8-23.

2. Великая Н. М. Партии парламентской оппозиции на выборах в представительные органы местного самоуправления в 2024 году // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30. – №. 4. – С. 21-35.

3. Ембулаева Н. Ю., Шаповалов А. В., Случевский В. Г. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти // Право и политика. – 2022. – №. 11. – С. 14-22.

4. Борисов И. Б. Трансформация избирательных систем под воздействием неблагоприятных факторов // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – №. 2 (24). – С. 43.

5. Михайлова О. В., Лагно А. Р. Женщины в польской политике: обеспечивают ли электоральные институты равное представительство? // Политическая наука. – 2026. – №. 1. – С. 281-301.

6. Гриценко Е. В. Обеспечение и защита активного избирательного права в

процедурах электронного голосования // Сравнительное конституционное обозрение. – 2025. – №. 2 (163). – С. 77-102.

7. Барциц И. Н. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Российская Федерация-Россия // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – №. 5 (139). – С. 67-118.

8. Фомин А. А. Дихотомия правового регулирования ограничений пассивного избирательного права в России: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – №. 5 (148). – С. 29-38.

9. Белкин С. Я., Галимов Э. Р. Конституционно-правовые основы взаимоотношений депутатов с избирателями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №. 7. – С. 85-89.

10. Шустров А. С. Партийная дисциплина депутатов Государственной Думы РФ: фактор избирательной системы // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2025. – Т. 19. – №. 1. – С. 34-43.

11. Каминский В. С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // Проблемы развития территории. – 2017. – № 1 (87). – С. 130-144.

12. Калинина Е. А. Электоральное поведение: контуры теоретического поля // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2026. – Т. 26. – Вып. 1. – С. 95-100. DOI: 10.18500/1818-9601-2026-26-1-95-100.

13. Косыгина К. Е., Уханова Ю. В. Гражданское участие населения в контексте реализации муниципальной публичной политики // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2024. – Т. 16. – № 3. – С. 533-554. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-3-533-554.

14. Farooqi S., Forbes T. Exploring Citizen Initiated Contacts and the Role of Local Councilors in Problem Resolution: Evidence From Pakistan // Administration & Society. – 2024. – Vol. 56. – No. 2. – P. 203-224. DOI: 10.1177/00953997231213644.

15. Willems E., Maes B., Walgrave S. Mechanisms of Political Responsiveness: The

Information Sources Shaping Elected Representatives' Policy Actions // Political Research Quarterly. – 2024. – Vol. 77. – No. 3. – P. 851-865. DOI: 10.1177/10659129241248406.

16. Poljak Ž., Russell A. All Talk, No Action? Politicians' Agenda Responsiveness to Citizens' Engagement on Social Media // Political Research Quarterly. – 2025. – Vol. 78. – No. 2. – P. 495-508. DOI: 10.1177/10659129241309296.

17. Winsvold M., Vabo S. I. What Do Local Politicians Want from Citizen Participation? Representational Orientations and Participatory Preferences in Norwegian Local Government: A Q Study // Local Government Studies. – 2026. – Online first. DOI: 10.1080/03003930.2026.2682338.

18. Forman-Rabinovici A., Beeri I. Descriptive and Symbolic: The Connection Between Political Representation and Citizen Satisfaction with Municipal Public Services // The American Review of Public Administration. – 2024. – Vol. 54. – No. 1. – P. 3-18. DOI: 10.1177/02750740231187539.

References

1. Semenov V. A., Ereshkin V. V. Sovremennye vyzovy stanovleniyu effektivnogo funktsionirovaniya organov mestnogo samoupravleniya (na primere g. Sankt-Peterburga) // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2023. – №. 2 (170). – S. 8-23.

2. Velikaya N. M. Partii parlamentskoi oppozitsii na vyborakh v predstavitel'nye organy mestnogo samoupravleniya v 2024 godu // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. – 2024. – T. 30. – №. 4. – S. 21-35.

3. Embulaeva N. Yu., Shapovalov A. V., Sluchevskii V. G. Transformatsiya otdel'nykh printsipov formirovaniya i deyatel'nosti organov publichnoi vlasti // Pravo i politika. – 2022. – №. 11. – S. 14-22.

4. Borisov I. B. Transformatsiya izbiratel'nykh sistem pod vozdeistviem neblagopriyatnykh faktorov // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. – 2022. – №. 2 (24). – S. 43.

5. Mikhailova O. V., Lagno A. R. Zhenshchiny v pol'skoi politike: obespechivayut li elektoral'nye instituty ravnoe predstavitel'stvo? // Politicheskaya nauka. – 2026. – №.

1. – S. 281-301.

6. Gritsenko E. V. Obespechenie i zashchita aktivnogo izbiratel'nogo prava v protsedurakh elektronnogo golosovaniya // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2025. – №. 2 (163). – S. 77-102.

7. Bartsits I. N. Evolyutsiya gosudarstvennogo upravleniya v stranakh postsovetskogo prostranstva. Rossiiskaya Federatsiya-Rossiya // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2022. – T. 24. – №. 5 (139). – S. 67-118.

8. Fomin A. A. Dikhotomiya pravovogo regulirovaniya ogranichenii passivnogo izbiratel'nogo prava v Rossii: istoriya i sovremennost' // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. – 2022. – №. 5 (148). – S. 29-38.

9. Belkin S. Ya., Galimov E. R. Konstitutsionno-pravovye osnovy vzaimootnoshenii deputatov s izbiratelyami // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2024. – №. 7. – S. 85-89.

10. Shustrov A. S. Partiinaya distsiplina deputatov Gosudarstvennoi Dumy RF: faktor izbiratel'noi sistemy // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. – 2025. – T. 19. – №. 1. – S. 34-43.

11. Kaminskii V. S. Transformatsiya obshchestvenno-politicheskikh vozzrenii v kontekste elektoral'nogo povedeniya naseleniya // Problemy razvitiya territorii. – 2017. – № 1 (87). – S. 130-144.

12. Kalinina E. A. Elektoral'noe povedenie: kontury teoreticheskogo polya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya. – 2026. – T. 26. – Vyp. 1. – S. 95-100. DOI: 10.18500/1818-9601-2026-26-1-95-100.

13. Kosygina K. E., Ukhanova Yu. V. Grazhdanskoe uchastie naseleniya v kontekste realizatsii munitsipal'noi publichnoi politiki // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). – 2024. – T. 16. – № 3. – S. 533-554. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-3-533-554.

14. Farooqi S., Forbes T. Exploring Citizen Initiated Contacts and the Role of Local Councilors in Problem Resolution: Evidence From Pakistan // Administration & Society. – 2024. – Vol. 56. – No. 2. – P. 203-224. DOI: 10.1177/00953997231213644.

15. Willems E., Maes B., Walgrave S. Mechanisms of Political Responsiveness: The Information Sources Shaping Elected Representatives' Policy Actions // Political Research Quarterly. – 2024. – Vol. 77. – No. 3. – P. 851-865. DOI: 10.1177/10659129241248406.

16. Poljak Ž., Russell A. All Talk, No Action? Politicians' Agenda Responsiveness to Citizens' Engagement on Social Media // Political Research Quarterly. – 2025. – Vol. 78. – No. 2. – P. 495-508. DOI: 10.1177/10659129241309296.

17. Winsvold M., Vabo S. I. What Do Local Politicians Want from Citizen Participation? Representational Orientations and Participatory Preferences in Norwegian Local Government: A Q Study // Local Government Studies. – 2026. – Online first. DOI: 10.1080/03003930.2026.2682338.

18. Forman-Rabinovici A., Beeri I. Descriptive and Symbolic: The Connection Between Political Representation and Citizen Satisfaction with Municipal Public Services // The American Review of Public Administration. – 2024. – Vol. 54. – No. 1. – P. 3-18. DOI: 10.1177/02750740231187539.

Статья поступила в редакцию 18.06.2026; одобрена после рецензирования 30.07.2026; принята к публикации 13.10.2026.

The article was submitted 18.06.2026; approved after peer review 30.07.2026; accepted for publication 13.10.2026.